
СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Научно-теоретическая статья
УДК 101.1:316.2Ушинский

**Виталий Юрьевич Бельский¹,
Андрей Львович Золкин²**

^{1, 2} *Московский университет МВД России имени
В. Я. Кикотя, Москва, Россия*

¹ *v.belskiy@bk.ru*

² *az20042004@mail.ru*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ ПРОСВЕЩЕНИЯ К. Д. УШИНСКОГО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Аннотация. В статье рассматривается культурно-просветительский проект К. Д. Ушинского. Этот проект в целом имеет культурно-антропологический и социокультурный характер, он содержательно раскрывается в трех основных формах: социально-антропологической теории гражданского общества, философии образования, нацеленной на осмысление важнейших проблем формирования национальной школы и педагогической антропологии как методологической основы педагогической науки и практики. Важнейшим принципом этого проекта является сочетание культурной традиции и социальных новаций Нового времени – гражданского общества, модернизации хозяйственной деятельности и широкого использования науки.

Ключевые слова: просвещение, социокультурный проект, образование, педагогика, культура, народность, антропология, человек

Для цитирования: Бельский В. Ю., Золкин А. Л. Социокультурный проект просвещения К. Д. Ушинского: история и современность (к 200-летию со дня рождения) // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 1 (17). С. 105–112.

Theoretical research article

Vitaliy Yu. Belskiy¹, Andrey L. Zolkin²

^{1, 2} *Moscow University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named after V. J. Kikot, Moscow,
Russia*

¹ *v.belskiy@bk.ru*

² *az20042004@mail.ru*

SOCIOCULTURAL EDUCATION PROJECT OF K. D. USHINSKY: HISTORY AND MODERNITY (FOR THE 200TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

Abstract. The article discusses the cultural and educational project of K. D. Ushinsky. This project as a whole has an anthropological character and is meaningfully revealed in three main forms: the socio-anthropological theory of civil society, the philosophy of education aimed at understanding the most important problems of the formation of a national school and pedagogical anthropology as the methodological basis of pedagogical science. The most important principle of this project is the combination of cultural tradition and social innovations of Modern times – civil society, modernization of economic activity and the widespread use of science.

Keywords: enlightenment, socio-cultural project, education, pedagogy, culture, nationality, anthropology, man

For citation: Belskiy V. Yu., Zolkin A. L. Sociocultural education project of K. D. Ushinsky: history and modernity (for the 200th anniversary of his birth) // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2024. No. 1 (17). P. 105–112. (In Russ.)

Введение

В 2024 году исполняется 200 лет со дня рождения замечательного русского ученого Константина Дмитриевича Ушинского (1824–1870) – создателя российской педагогической науки. В справочной литературе присутствуют некоторые расхождения по поводу года его рождения, указываются как 1823 г., так и 1824 г. Подобная путаница связана с определенными обстоятельствами рождения ученого. К. Д. Ушинский появился на свет 19 февраля (2 марта по новому стилю) 1824 г. в тихой провинциальной Туле. Метрического свидетельства составлено не было, крестивший его священник соответствующих документов своевременно не оформил, потом о них забыл, а затем и сам скончался. Отцу новорожденного Дмитрию Григорьевичу Ушинскому метрика сына длительное время вообще была без надобности, поскольку никакого практического значения в ней он не видел. По делам службы Дмитрий Григорьевич скитался по городам и селениям обширной империи, был постоянно занят и вспомнил о метрике сына очень и очень нескоро – почти через десять лет, да и то лишь потому, что настало время отдавать его в гимназию [1, с. 40].

В 1833 г. Дмитрий Григорьевич вернулся в Тулу и, по-видимому, не без известной доли ловкости договорился: годом рождения и крещения сына Константина считать не 1824 г., а 1823 г., что консисторией и было удостоверено. Обстоятельства смены дат были по-житейски вполне понятными и приемлемыми: Константина определили в гимназию на год раньше, не дожидаясь, пока ему исполнится требуемых 10 лет. Разумеется, настоящая дата его рождения в семье была всем известна. Затем, уже после окончания гимназии, были продолжение учебы в Московском университете, поиск призвания, служба, первые научные публицистические опыты, годы подвижнических научных занятий и, наконец, всероссийская известность и даже слава [2].

Лев Николаевич Модзалевский, педагог и соавтор по «Родному слову», в афористической форме выразил общее понимание жизни и деятельности Константина Дми-

триевича: «Ушинский – это наш народный педагог, так же как Пушкин – наш народный поэт, Ломоносов – первый народный ученый, Глинка – народный композитор, а Суворов – народный полководец».

Является ли подобная характеристика исчерпывающей? Только ли народный педагог? Разумеется, нет. Однако более широкого понимания деятельность К. Д. Ушинского все же не получила: историки русской философии и общественной мысли внимания ему практически не уделяли, представители педагогической науки отдавали ему должное в исторической ретроспективе, хотя содержание его педагогических идей мало соответствовало советской и постсоветской школе. В целом К. Д. Ушинский – почитаемый ученый, признанный основоположник российской педагогической науки, но внимание философов к нему зачастую просто перекрывалось его более знаменитыми философскими современниками. Так, даже В. В. Зеньковский, в своих педагогических размышлениях учитывавший идеи К. Д. Ушинского, в «Истории русской философии» особого места для него не нашел [3]. Эта традиция сохраняется и поныне, например, в содержательной и объемистой «Истории русской философии» И. И. Евлампиева о К. Д. Ушинском нет даже упоминания [4].

К. Д. Ушинский был не только педагогом, но также экономистом, общественным деятелем, патриотом, гражданином, мыслителем, разработавшим свою программу культурного развития страны. Поиск конструктивного пути движения России, минуя крайности революционного радикализма и охранительной лояльности, составляет одну из важнейших особенностей его личностного целеполагания, практической мотивации жизни и концептуального понимания смысла его деятельности. К. Д. Ушинский – прежде всего глубокий мыслитель, создатель философских оснований развития педагогической науки в перспективе становления и развития самобытной российской цивилизации. Таким образом, цель данного исследования состоит в философской интерпретации деятельности и научного наследия

К. Д. Ушинского как создателя социокультурного проекта русского Просвещения, который пришел на смену ограниченной и во многом подражательно-имитационной просветительской программы XVIII в.

Методы

Основным методом исследования является философская герменевтика, поскольку в качестве объекта выступают оригинальные тексты К. Д. Ушинского, соответственно, целью является их философская интерпретация в двух основных контекстах: биографическом и социокультурном.

Результаты

К. Д. Ушинский – просветитель в широком культурном значении этого слова, он прежде всего человек мировоззренческой идеи и нравственного выбора. Служение отечеству – главный принцип его жизни, определяющий логику мышления, особенности судьбы и характер принятых практических решений. Педагогическая работа К. Д. Ушинского в практическом и теоретическом аспектах была производной от его просветительской позиции и философского осмысления основных задач развития России, от его способа разрешения проблемы национального, а в перспективе и цивилизационного развития страны.

Первый шаг на этом пути он сделал как экономист и юрист – профессор камеральных наук Демидовского Ярославского лицея. Термин «камеральные науки» (камералистика) в XVIII–XIX вв. использовался для обозначения знаний, необходимых для управления государственным имуществом и получения доходов от местной промышленности. Поставив перед собой задачу трансформации средневековой по своей сути камералистики в отрасль знания, соответствующую особенностям нового времени, К. Д. Ушинский (кстати, фактически отказавшийся от профессорской карьеры в Московском университете) построил теорию хозяйства, гражданского общества и государства. Если бы не возникли определенные препятствия для работы в этом направлении, он мог бы стать известным экономистом, возможно, даже основоположником новой российской камералистики, тем

более, что сочетал эту науку с глубоким интересом к изучению местной хозяйственной жизни Ярославской губернии.

Речь «О камеральном образовании» занимает в наследии ученого особое место, поскольку демонстрирует разнообразие и полноту его социально-философских воззрений, а также первое систематическое проявление его самостоятельной мысли. В ней представлена система взглядов, в которой целостным образом описывается и трактуется вся история человечества как процесс естественного развития, составной частью которой является и сфера политической экономии [5].

Заложенная в этой модели системная матрица послужила основанием для дальнейшей работы уже в сфере философии образования, которую он начинает рассматривать не в узких дидактических границах, а в широкой культурно-просветительской перспективе. Несмотря на то, что упомянутая работа являлась результатом усилий еще молодого ученого, она представляла собой попытку создания эволюционной модели развития человечества и в этом отношении она выгодно отличается как от западных призывов подражать Европе, так и от славянофильской идеализации допетровской Руси. Если эту работу дополнить уже более поздними исследованиями национальных школ, то ее можно рассматривать как предтечу теории исторических типов Николая Яковлевича Данилевского (1822–1885) – основоположника цивилизационного подхода к истории и, кстати, человека широких практических интересов [6]. В этом практическом подходе, сочетаемом с научной методологией, – одно из важных отличий поколения К. Д. Ушинского от усадебной и университетской полемики западников и славянофилов.

Переход от камералистики к проблематике образования был обусловлен как давлением внешних обстоятельств, так и формированием личных предпочтений и установок К. Д. Ушинского. Здесь также оказал влияние стиль его подхода к делу, к любой проблеме: сочетание научной методологии и практических решений. Его научная основательность часто становилась причиной разногласий и

недопониманий со стороны тех, кто ждал, прежде всего, доступности, легкости, понятности публицистических материалов или практических решений.

К. Д. Ушинский был уверен в том, что русская национальная школа отличается оригинальностью и самобытностью, она отвечает духу самого народа, его ценностям, потребностям и национальной культуре России, применительно к которой он выделил три основных принципа воспитания: народность, христианскую духовность и науку. Связывая цель воспитания с исторически сложившимся в России христианско-православным идеалом совершенства, он полагал, что лучшие черты русской народности рождены православием [7]. В статье «О нравственном элементе в русском воспитании» ученый высказал мысль об органической связи педагогики и религии, полагая, что современная русская педагогическая мысль выросла полностью на христианской почве [8]. Он пришел к выводу о том, что основания воспитания и цель его, а следовательно, и главное его направление различны у каждого народа и определяются народным характером, тогда как педагогические частности могут свободно переходить и часто переходят от одного народа к другому. Отсюда следует необходимость для каждого народа разработки своей собственной системы воспитания.

Важнейшая тема К. Д. Ушинского – народность, одна из центральных проблем общественной мысли России XIX века. Так, в отличие от понимания народности у консерваторов, отгораживающихся с помощью идеи национальной исключительности от всего мира, и революционных демократов, отказывающихся высшим сословиям в принадлежности к народу, у К. Д. Ушинского идея народности присутствует как открытая, интегрирующая национальная идея. Ушинский говорит о народности применительно не только к низшему сословию, но и в отношении образованных слоев общества.

Основой педагогической антропологии становится специфическая социокультурная антропология, опирающаяся на идею

народности. Причем это касалось не только России. К. Д. Ушинский был уверен, что при всей внешней схожести немец, англичанин, француз, американец понимают под воспитанием различные вещи и ставят перед ним различные цели и задачи. Механическое перенесение системы образования из одной страны в другую не может привести к нравственному результату, из этого следует только путаница умов и разложение нравов. Задача национального воспитания заключается в том, чтобы, учитывая особенности народного характера, найти способ соединения нравственного идеала с конкретным человеком.

Искусство воспитания, утверждал К. Д. Ушинский, опирается на данные антропологических наук, комплексное знание о человеке, который живет в семье, в обществе, среди народа, среди человечества и наедине со своей совестью. Все это совершенно необходимо знать учителю, поэтому для подготовки таких учителей нужна была новая система педагогического образования. К. Д. Ушинский предлагал создать в каждом университете педагогический факультет, где изучался бы человек во всех проявлениях его природы, и эти знания прилагались бы к искусству воспитания. Антропологические знания в широком смысле слова дают возможность правильно, с учетом особенностей формирования и развития психики и физиологических особенностей развития определить содержание обучения и формы его организации.

Таким образом, центральная тема культурно-просветительского проекта Ушинского – антропологическая (одна из главных тем русской философии XIX в.), но раскрываемая тремя основными способами: социально-антропологической теорией гражданского общества, философией образования, нацеленной на осмысление важнейших проблем формирования национальной школы, а в этом контексте – нравственного и трудового воспитания, и педагогической антропологии как методологической основой педагогической науки. Важнейший принцип этого проекта – сочетание культурной традиции,

опирающейся на православие и народность, и социальных новаций Нового времени – гражданского общества, модернизации хозяйственной деятельности и широкого использования науки.

Итак, мы видим, что К. Д. Ушинский был просветителем в широком социокультурном смысле, а попытка ограничить его личность педагогикой начальных классов ошибочна. Он действительно имел некую склонность и даже предпринимал попытки найти себе место учителя младших классов, но этой мечте не суждено было осуществиться, во всяком случае полнокровно. Парадоксальным образом и современники ждали от него, прежде всего, работ по методике и дидактике начального образования, а он пытался приучить педагогическую общественность к чтению серьезной переводной литературы, причем не только по педагогике, но и по философии и науке. Русское дворянство не стремилось учиться в университете, предпочитая более простой вариант лицея. Парадокс в том, что в русской культуре статус лицея был весьма высок, по-видимому, из-за поэтического гения А. С. Пушкина, и успешные карьеры лицеистов принято приветствовать, но не сложно увидеть некую ненормальность в том, что высшие должности в стране занимают люди без университетского образования. К. Д. Ушинский постоянно боролся за истинно университетский уровень преподавания первоначально камеральных, а затем и педагогических дисциплин.

Просветителем К. Д. Ушинский был особым, фактически в его воззрениях мы наблюдаем синтез просветительства и почвенничества. В XIX веке ядром нового этапа просвещения становится поиск национального самосознания и самосознания, опирающегося на народный характер и культурно-историческую почву. Принято считать, что русские почвенники – это в основном литературные критики, группировавшиеся вокруг журнала «Москвитянин», хотя сами они себя так не называли. В юбилейный год К. Д. Ушинского стоит обратить внимание на то, что почвенники – это представители одного поколения, годы их рождения прак-

тически совпадают: А. А. Григорьев (1822–1864), Н. Н. Страхов (1828–1896), Ф. М. Достоевский (1821–1881), М. М. Достоевский (1821–1864). К этому же поколению принадлежали П. Л. Лавров (1823–1900) – лидер просветительского направления народничества, К. П. Победоносцев (1827–1907) – главный идеолог контрреформ Александра III, а также Н. Я. Данилевский – создатель теории культурных типов (1822–1885).

Основные даты рождения этого поколения собраны вокруг знаменитого 1825 – года восстания декабристов, которые, по мысли В. И. Ленина, «разбудили Герцена», дав тем самым толчок российскому революционному движению. Именно подобные координаты долгое время определяли значимость того или иного мыслителя для истории России. Однако эта позиция уязвима. Говоря о начале философии XIX века в России, следует учитывать выступление П. Я. Чаадаева с его «Философическими письмами», которые стали толчком к полемике между западниками и славянофилами [9].

Наименования «западники», «славянофилы», «почвенники» обладают определенной условностью. Так, славянофилами западники иронически называли группу мыслителей, которые сами себя обычно относили к московской школе, название «почвенничество» также появилось позднее формирования самого движения. Фактически почвенники стремились уяснить, что такое русское просвещение в единстве образованных слоев общества и народных масс. В исторической ретроспективе этот проект оказался в тени радикальных идеологий, увлекших Россию на путь революций и потрясений. Почвенники – сторонники теории и практики «малых дел», а К. Д. Ушинский и П. Я. Данилевский никогда не чурались конкретной практической работы, но все же проиграли сражение с революционерами-демократами за умы молодого поколения россиян.

В силу вышесказанного, чтобы определить место научной и философской деятельности К. Д. Ушинского в русской философии, следует отойти как от узкой педагогической

оценки результатов его деятельности, так и от привычной дуалистической модели общественной мысли, в которой западники спорят со славянофилами, а затем революционеры-демократы борются с консерваторами и охранителями. Цивилизационная идея, объединявшая почвенников с панславистами и просветителями, стала органической частью достаточно широкого движения первой половины XIX века, к которому принадлежал и К. Д. Ушинский. Это движение, просветительское по своей сути, в отличие от его первой ступени в XVIII в., ориентированной на заимствования идей с запада, своим центральным вопросом считало уже обретение национального самосознания, определявшего специфику исторического пути России как самобытной цивилизации.

К. Д. Ушинский погрузился в полемику славянофилов и западников еще в университетские годы, поскольку его педагогами были как глубоко почитаемый им западник Т. Н. Грановский (1813–1855), так и не слишком им уважаемый славянофил С. П. Шевырев (1806–1964). Спор западников и славянофилов во многом был ответом на контрпросветительскую доктрину С. С. Уварова «Православие. Самодержавие. Народность», верного ученика аббата Мангана, искренне ненавидящего лозунг «Свобода. Равенство. Братство». Эта доктрина, имеющая западноевропейские истоки, некоторое время стимулировала общественную дискуссию, но по факту превратилась в чисто административную тактику уклонения от выработки ответственной социальной идеологии [10]. Однако в ней был определен историко-философский смысл: столкновение западного просвещения и контрпросвещения на русской почве породило феномен русского национального просвещения как форса обретения цивилизационного самосознания.

Почвенники стремились занять независимую позицию относительно спора славянофилов и почвенников, именно к этой позиции тяготел недолго просуществовавший журнал «Время» и Ф. М. Достоевский, который продекларировал эту позицию в

кратком манифесте «Объявление о подписке на журнал «Время» на 1861 год» [11, с. 7]. Почвенники приветствовали развитие промышленности, торговли, выступали за свободу личности и даже за европейскую культуру и одновременно боролись за возрождение православных идеалов против разрушительных идей либерализма, социализма и материализма. К. Д. Ушинский также искал почву в православной культуре и ее единстве с народным жизненным укладом. Вместе с тем он выступал за развитие общества и образования. Он искал, прежде всего, духовную почву общественного развития, которую обнаружил в православной культурно-исторической традиции, воспринятой в антропологическом, а не социально-политическом аспекте [12].

Просто объявить К. Д. Ушинского просветителем-почвенником и присоединить его к А. А. Григорьеву, Н. Н. Страхову, Ф. М. Достоевскому является недостаточным, поскольку почвенничество – это в основном литературно-философское движение. Следует указать на определенную близость К. Д. Ушинского к воззрениям Н. Я. Данилевского. Панславизм последнего в данном случае не имеет особенного значения. Их объединяет идея цивилизационного характера развития России. Именно эта программа лежала в основе русского Просвещения XIX в. Отметим, что почвенники так же подходили к этой идее. Можно согласиться с оценкой Н. П. Ильина воззрений видного почвенника Н. Н. Стрхова: «Цивилизация важна как свидетельство духовной самостоятельности народа, или его способности к самобытному развитию. Такой тип цивилизации вполне уместно назвать органической цивилизацией» [13, с. 490].

Эта общая тенденция цивилизационного подхода к формированию проекта русского Просвещения является важнейшей идеей К. Д. Ушинского, хотя и раскрывается преимущественно в антропологическом аспекте. Именно эта ограниченность в дальнейшем вызовет критику С. И. Гессена, который указывал на аморфность и неопределенность попытки обоснования идеи национальной

школы на основе идеи народного характера. Для любого народа и любого человека, с точки зрения С. И. Гессена, цель воспитания одна – освоение общечеловеческих ценностей. Образование, как он стремился показать, есть не столько развитие индивидуальности человека, сколько его насыщение культурными ценностями – науками, искусствами, нравственностью, что в целом не противоречит цивилизационному подходу, если убрать свойственный С. И. Гессену неокантианский универсализм [14].

Выводы

К. Д. Ушинский – один из творцов социокультурного проекта русского Просвещения первой половины XIX века, созданного на основе единства культурно-исторической традиции и оправданных научных, социальных и технологических новаций. Эта позиция сближала его с почвенниками, она же придает актуальность философскому осмыслению наследия ученого.

Современная Россия стремится сбросить ментальные оковы либерализма – общественного строя, мыслящего себя в своем классическом варианте рациональной

альтернативой историческим обществам. Результат либерального движения в его постмодернистской версии имеет уже явно угрожающий характер, поскольку за развитием технологий и ростом благосостояния все явственнее проявляет себя социально-политический и культурно-антропологический атавизм и деградация, порожденные отказом от традиционных ценностей.

К. Д. Ушинский – один из ранних разработчиков российского цивилизационного проекта развития общества. Социально-философская идея цивилизационного суверенитета задает общий смысловой контур его научного наследия, хотя и в несколько аморфном и отчасти в скрытом виде [15]. Сегодня наследие этого мыслителя обретает актуальность в перспективе реализации российского цивилизационного проекта как социально-политического, так и культурно-антропологического (а значит, и образовательного) проекта. Современная Россия вполне может рассматривать проект русского Просвещения К. Д. Ушинского как актуальный набросок, концептуальный этюд, определяющий стратегию общественного развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Струминский В. Я. Очерки жизни и педагогической деятельности К. Д. Ушинского. М., 1960.
2. Бельский В. Ю. К. Д. Ушинский и русское просвещение : монография. М., 2023. 246 с.
3. Зеньковский В. В. История русской философии // в 2-х томах (4-х книгах). Л. : Эго, 1991.
4. Евлампиев И. И. История русской философии : учебное пособие для вузов. М.; Высшая школа, 2002. 548 с.
5. Ушинский К. Д. О камеральном образовании (Речь на торжественном собрании лицея 18/IX–1848 г.) // Собрание сочинений: в 11 т. / А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952. Т. 1: Ранние работы и статьи, 1846–1856 гг. 1948. 738 с.
6. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Алгоритм, 2018. 560 с.
7. Бельский В. Ю. Славянофилы и К. Д. Ушинский о русской нравственно-православной традиции // Православие и правосознание в России: История и современность. М., 2005. С. 97–100.
8. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Собрание сочинений: в 11 т. / А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский; М.; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952. Т. 2: Педагогические статьи, 1857–1861 гг. 1948. 738 с.
9. Чаадаев П. Я. Философические письма : сборник. М. : Эксмо, 2006. 95 с.
10. Бельский В. В., Золкин А. Л. Суперпозиция культурных моделей, цивилизационный синтез и особенности русского Просвещения // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 11. С. 92–99.
11. Достоевский Ф. М. Объявлении о подписке на журнал «Время» на 1861 год // Собрание сочинений в 15 тт. Л. : Наука, 1993. Т. 11.
12. Лепехин В. А. «Антропологический переворот» в контексте цивилизационного развития России и Европы мире // Социально-гуманитарное обозрение. 2016. № 2. С. 116–123.

13. Ильин Н. П. Трагедия русской философии. М. : Айрис-пресс, 2008. 608 с.
14. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М. : Школа-пресс. 1995. 448 с.
15. Золкин А. Л. Цивилизационный суверенитет, культурная идентичность и этическая позиция : монография. М., Ижевск : Издательство «Шелест», 2021. 308 с.

REFERENCES

1. Struminsky V. Ya. Essays on the life and pedagogical activity of K. D. Ushinsky. M., 1960. (In Russ.)
2. Belsky V. Yu. K. D. Ushinsky and the Russian Enlightenment: monograph. M., 2023. 246 p. (In Russ.)
3. Zenkovsky V. V. The History of Russian philosophy // in 2 volumes (4 books). L. : Ego, 1991. (In Russ.)
4. Evlampiev I. I. The history of Russian philosophy : textbook for universities. M.; Higher School, 2002. 548 p. (In Russ.)
5. Ushinsky K. D. On desk education (Speech at the solemn meeting of the Lyceum 18/IX–1848) // Collected works: in 11 volumes / A. M. Egolin (chief ed.), E. N. Medynsky and V. Ya. Struminsky; Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, Institute of Theory and History pedagogy. M.; L. : Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1948–1952. Vol. 1: Early works and articles, 1846–1856. 1948. 738 p. (In Russ.)
6. Danilevsky N. Ya. Russia and Europe. M.: Algorithm, 2018. 560 p. (In Russ.)
7. Belsky V. Yu. Slavophiles and K. D. Ushinsky on the Russian moral Orthodox tradition // Orthodoxy and legal consciousness in Russia: History and modernity. M., 2005. P. 97–100. (In Russ.)
8. Ushinsky K. D. On the moral element in Russian education // Collected works: in 11 vols. / A. M. Egolin (chief editors), E. N. Medynsky and V. Ya. Struminsky; M.; L.: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1948-1952. Vol. 2: Pedagogical articles, 1857–1861. 1948. 738 p. (In Russ.)
9. Chaadaev P. Ya. Philosophical letters: collection. M.: Eksmo, 2006. 95 p. (In Russ.)
10. Belsky V. V., Zolkin A. L. Superposition of cultural models, civilizational synthesis and features of the Russian Enlightenment // Social and humanitarian knowledge. 2023. No. 11. P. 92–99. (In Russ.)
11. Dostoevsky F. M. Announcement of subscription to the magazine «Vremya» for 1861» / Collected works in 15 volumes. L. : Nauka, 1993. Vol. 11. (In Russ.)
12. Lepikhin V. A. «Anthropological revolution» in the context of the civilizational development of Russia and Europe in the world / Social and Humanitarian Review. 2016. No. 2. P. 116–123. (In Russ.)
13. Ilyin N. P. The Tragedy of Russian philosophy. Moscow: Iris Press, 2008. 608 p. (In Russ.)
14. Gessen S. I. Fundamentals of pedagogy. Introduction to applied philosophy. M. : School-press. 1995. 448 p. (In Russ.)
15. Zolkin A. L. Civilizational sovereignty, cultural identity, and ethical position : monograph. M., Izhevsk : Shelest Publishing House, 2021. 308 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Бельский В. Ю. – доктор философских наук, профессор;
 Золкин А. Л. – доктор философских наук, доцент.

Information about the authors:

Belskiy V. U. – Doctor of Philosophy, Professor;
 Zolkin A. L. – Doctor of Philosophy, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 03.03.2024; одобрена после рецензирования 11.03.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 03.03.2024; approved after reviewing 11.03.2024; accepted for publication 21.03.2024.